

Новый Милисион принял их лучше обычного.

Блондин, в который раз расширил ноздри, громко вдыхая воздух. Его беспокоило собственное положение.

Слегка позади стояла Айша за ручку с Лили. Дочь и мать, не собирались давать оплеуху Грейрату, дабы тот наконец решался. Одну, затем вторую минуту, Нилрем так и стоял истуканом, застыв перед дверью, за которой его ждала очень дальняя родня.

Мать Нилрема — Зенит, была родом из дворянской семьи Латрея, но после ссоры, сбежала на поиски приключений, во время которых, конце концов, осела в королевстве Асуры, где женилась, завела трех ребятишек и горя не знала, смуты не ведала. Впрочем, вот один из этих «ребятишек» здесь.

Нилрем не знал, к чему ему третий раз вздыхать так огорчённо, словно он собирается просить не помощи у родственников, а идет на поклон к отцу с просьбой поделиться ночлегом. Для одних, такая мелочь была пустяком, но для, самопровозглашенного мага Королевской ступени Воды... Что ж, переступить через себя и попросить помощи у истоков рода материнского, ему мешала «корона Злата».

В частности, Нилрему нужны не столько деньги или ночлег, сколько помощь с поиском родных. Его накопленная за время путешествия народная известность во многом решает множество вопросов и бесспорно помогает, но вот обратного отклика здесь никакого. Грейрат не знал, услышал ли тот же Пол о том, что по Милису уже какой месяц разгуливает Нилрем Панацея, а догадается ли дырявая башка того увальня, что-то был именно его сын? В общем, тут нужны были ресурсы большего масштаба. Такие, каких нет у обычного целителя, даже объезжай он все пограничные сёла и города. На первое время денег то может и хватит, но их нужно много и постоянно. Цены кусались как не в себя и от бессилия Нилрему пришлось сжать руки в гири, да оловянными ногами довести себя до аудиенции матери Зенит.

Клэр Латрей. Со слов Лили, знающей о дворянке от Зенит, дама эта обладает удивительной твердолобостью. Ничего экстраординарного, по мнению горничной, в этом не было, многие благородные господа обладали этой чертой. Она даже во время записи на встречу с Клэр Латрей, не удивилась наличию самой системы записи гостей. Пускай, когда узнали кто пришел, перенесли её как можно ближе.

Припоминая свои же предупреждения о том, как важно показать себя достойно перед домом Латрея, горничная слегка улыбнулась и подойдя сзади положила свои руки на плечи мальчика.

«Ему только одиннадцать, но он очень сильный», Лили знала, что не каждый встречный человек выдержит подобный темп жизни, учитывая, как сильно Нилрем рвался сперва к Лили и Айше. За каких-то полгода ему удалось пройти путь, который не каждый сдюжает и за целый год.

— Все будет хорошо, — подбодрив собственного господина Лили размяла плечи парня, дополнительно выпрямляя тому усталую спину, доводя осанку до идеала. Женщина ощутила большую мощь, но главное, крепатуру, которая пряталась за детскими плечами. Сделав пометку, о нужде выдать юному господину выходной, может даже два или три дня, горничная продолжила говорить. — Мы на вашей стороне.

Айша подошла плотнее, хлопая брата по плечу, выше не дотягивалась, и с улыбкой выговорила:

— Все верно, старший брат, я всегда буду на твоей стороне.

Нилрему ощутимо полегчало, он, правда, вновь вздохнул, но уже не так печально, как это делал ранее. Погладив Айшу по голове, он приободрился, тряхнул всем телом и приодел на лицо лёгкую улыбку. Ранее, подобный трюк, великий маг мог поддерживать не больше нескольких минут, но за последние месяцы, навык прокачался как на каком-нибудь тренажёре, и несколько часов к ряду, фальшивая доброжелательность прикрыла гримасу тотальной усталости.

Сделав несколько предупредительных стуков в дверь, маг больше не колеблясь вошёл внутрь. За ним по стопам зашли и его родные.

Комната была красива, бела, украшенная деньгами... золотом, если проще выражаться. А этот цвет импонировал молодому магу. Несколько стеклянных стеллажей, с украшениями, серванты, витрины за которыми пряталась эксклюзивные серебряные вилки и ложечки, картины на снежных стенах, изображающие вина, фрукты и старые гримасы нескольких незнакомые, что вполне могли быть ещё более дальними предками юного мага. Об них слегка спотыкнулось само сознание Грейрата. Все дело в лицах, которые ранее казались ему обезображены.

«Я бы их убрал подальше», мысль Нилрема повела его кривой дорожкой рассуждения, виновен ли творец, что неумело выписал лица моделей, или дело в тех господах, чьи лица искажались в жутковатой улыбке? Виновен скульптор или его модель?

Данные рассуждения быстро затухли, парню не было никакого реального резона продолжать оценивать комнату, а в частности её стены и картины.

Достаточно было и того, что комната, как Нилрем и любил, была украшена золотом и серебром.

«И все же, картины я бы поменял» одна только шаловливая мысль осталась.

Зашагав по ковру, Грейрат медленно обошёл первый диван, и тут же сел за него. Лили и Айша остались у порога, точно верная стража господина.

Нилрем окинул взглядом хозяйку комнаты и всего поместья в целом. За исключением одного недостатка — старости, во всём остальном, её можно было назвать красивой. Одета достаточно прилично, в богатое платье, ни чета тех одежд, в которых бродит по улице Грейрат.

Это кольнуло его самомнение, но улыбка осталась целой и даже не дрогнула.

Две софы смотрели друг на друга, а между ними, как граничная линия стоял стол. На столе тлели белым паром чашки чая. Нос Нилрема защекотал приятный аромат.

Клэр Латрей показательно подняла чашу со всей доступной ей элегантностью, внимательно рассматривая новоявленных родственников.

Старые морщины без особых проблем узнали Нилрема Грейрата. Подобные черты лица так сильно походили на дочь, что, это бросилось в глаза Клэр моментально. Светлые волосы, голубые глаза, приятная лицу улыбка. Было бы кощунством со стороны знатной дамы не узнать в мальчике перед ней своего родственника.

«Лили не соврала, когда назвала его моим потомком» Мадам медленно кивнула своим

собственным мыслям, и отложив чашку чая в сторону, отказалась от мыслей на проверку. Желая изначально устроить допрос, Клэр изменила свою позицию, признавая в мальчике свою кровь. За эти секунды молчания Грейрат так и не поднял кружку, хоть и поглядывал на неё высчитывая, насколько уместно для его персоны сходу брать приятный носу напиток.

В итоге, первым делом поднялась именно что Латрея, сделав реверанс и представилась, коротко и лаконично. «Клэр из дома Латрей, твоя бабушка, хозяйка этого поместья», подобные слова вызвали мягкую улыбку у Лили, стоящей поодаль, но прекрасно все слышащей. Ей казалось, преград для будущего диалога больше нет. Нилрему довелось проделать все то же самое, исключительно на мужской мотив.

«Нилрем из дома Грейрат, твой старший внук». И даже так, попытка высловить уважение бабушке слегка задело ту, но не по той причине, по которой мог бы догадаться юный маг.

— В наших кругах так не принято, — Клэр повела рукой на Лили, и продолжила укоризненно. — Почему не научила его?

— Мы спешили, — вместо открывшей рот Лили, ответил Грейрат. — Бабушка, я учился как выживать, а не любезничать.

— Каков наглец. Я разговаривала не с тобой, а со служанкой, — Латрея плеснула Нилрема и тоном голоса и взглядом. Даже Айша на секунду прикрыла глаза и отвернула лицо, лишь бы не видеть, что будет дальше.

— Лили здесь не виновата, — до того легкий порыв ярости Нилрему пытались навязать словами, что поддаться ему, парню казалось страшным неуважением к себе. — Лили здесь не виновата.

Услышав, как Нилрем уверенно повторяется, Клэр осадилась себя, прикрывая глаза. Она естественно была уперта и строга, но исключительно в тех случаях, когда была уверена в собственной правоте.

— Отлично. Если ты говоришь за всех, и твоя няня не несет за тебя слово, это будешь делать ты сам.

— Я всегда её несу.

Ответ внука заставил бабушку даже по-другому посмотреть на него. Вздернув тонкие брови и сложив руки на груди, Мадам зажевала щёку. Она знала Нилрема исключительно из чужих рук, слов, домыслов. Ещё слишком мало времени прошло, чтобы её «силы» составили портрет мальчика, пришедшего в Милисион днем ранее.

Считать, Лили опекуном и няней Нилрема, было естественным, точно так же как логично с Лили спрашивать за то, какие манеры культивируются в парне. И все же, мальчик смотрел на неё с неестественной его возрасту сосредоточенностью, даже сталью.

«Что с его глазом?» Лишь сейчас, присмотревшись получше она заметила странную деформацию глаза Грейрата.

— Сколько тебе лет?

— Одиннадцать, впрочем, может и десять, я не следил за временем.

— Понятно. Тогда спрашивать буду у тебя, внук. С чем ты пришёл ко мне, и чего хочешь от меня?

— Просить... — парень хмыкнул, понимая, что ещё ни у кого и ничего не просил. Странное чувство испытал Нилрем, однако постыдным, или тем, которое рушит его фундамент гордости, оно не было. Считая себя не скованным в словах маг и выдал все чего бы хотел и как бы хотел.

Уже на первом слове «Желаю...» К удивленной Клэр присоединилась Лили, ощутило приоткрыв рот и округлив глаза.

Из мальчика одиннадцати лет только и успевали вылетать голосовные имена и то что с этими незнакомцами нужно делать. О том, что нужен дом для всех шести людей, двое из них, принудительно должны пойти учиться в местную школу. Самому Нилрему в приказном порядке нужно выдать как можно больше литературы по магии исцеления и магии кругов, барьеров и прочих тем, которые Рокси, не могла показать в контексте своей неопытности и малого спектра знаний. Кроме этого, маг затребовал принять на службу Лили и Карлу, в качестве служанки и швеи соответственно.

Нилрем не сдерживаясь захотел обустроить жизни всех и каждого, обеспечив не только комфорт, но и работу.

Подобное мышление в одиннадцать, не могло не восхитить Клэр, ведь этот Грейрат думал в первую очередь как глава большой семьи, а уже после о себе и своих хотелках. И все же, правое веко благородной дамы слегка дернулось, когда список желаний перешёл все дедлайны. Она не сдержалась, и на пару с обеспокоенной Лили выкрикнула:

— Достаточно!

Ладонь пропечаталась о стол сильнее чем того требовала ситуация. Ощувив боль, Клэр быстро убрала ладонь, спрятав её под столом и прикрыв белым платком.

Нилрем остановился, и переводя дух озирился на Лили.

Ту, как ни странно смотрелась картина, за длинное платье пыталась сдержать Айша, пыжась изо всех сил. К беде или удаче, но ей это не удавалось.

— Госпожа Латрея, юный господин не желал вас обидеть, долгая дорога вымотала его...

— Я все понимаю, — Клэр остановила горничную рукой. — Нилрем, ты просишь многого, и считаешь, что лишь за наше родство я выдаду тебе это все?

Самодовольно выпятив грудь и слегка выгнув идеальную осанку, Нилрем приподнял свой нос, спрашивая:

— А разве я этого не заслуживаю?

— Нет.

Парень нахмурился и бросил взгляд назад, на Лили. Та пыталась как-то передать юному господину все свои мысли через взгляд, но увы, люди не умеют так общаться, и все что сумел прочитать Нилрем по лицу, так это дикое волнение горничной.

— И что же мне нужно сделать, чтобы заслужить все то, чего я желаю? — вполне резонный

вопрос, на который Латрея ответила секундой позже.

— Быть кем-то важным в наших кругах. Просто являясь моим потомком, тебе будет сложно чего-либо добиться, но вот войди ты в семью Латрея, став наследником, все могло бы измениться.

— Госпо...

Клэр заткнула Лили одним хлестким взглядом, отчего горничная извиняясь, поклонилась. Ей показалось, что она вернулась в прошлое, когда была королевской няней. Это отношение к Лили не понравилось Нилрему.

— Бабушка, — Грейрат не забыл растянуть это двоякое слово, которое в прошлой жизни, он никогда не использовал, но знал его значение. — Знаешь ли ты, откуда я пришёл?

— Естественно, мне это известно. Твой поход из королевства Широн и вправду принес тебе знаменитость, эта слава протянулась даже сюда, — Клэр кивнула на очевидное. — Но даже её слишком мало. Тебе придется вступить в семью.

Будто не услышав последнее предложение Нилрем продолжил:

— Королевство Широн, и их дела, являются лишь мелкой страничкой в моей книге. Меня с самого начала телепортировало не в Широн, а на демонический континент на безымянные пустоши.

— Значит ты не впервые заходишь во владения Милисиона, — старушка отмахнулась, словно и не принимала демонический континент за опасность. Она была несведуща в вопросах военного ремесла и мало что в нем понимала. Как и знала о ужасах демонического континента исключительно из уст пришлых демонов. Разве Латрей был тем домом аристократов, которые будут верить каким-то жалким демонам? Мало кто из коренного населения Милисиона верило проходящим демонам А Клэр Латрей, была ещё большим скептиком и невеждой. Даже семь мировых сил для неё не более чем титулы, аки Графы или Бароны.

— Мне не откуда было знать о твоём присутствии. Зенит о тебе не говорила, — как выстрел из пушки, подобные слова повторно раскрыли старые шрамы.

Клэр поджала губы в тонкую белую линию, но все же стерпела, правду. Правду о том, что Зенит её ненавидела. И даже так, старуха не собиралась остаться уязвленной.

— А о присутствии служанки ты значит знал?

Парень даже слегка усмехнулся этой колкой фразе. Вместо имени Лили — простая служанка. Она и вправду попала по больному.

— Не своди тему, — парень все же ощупал пожилую женщину магией. Рана на руке Клэр, которая та по глупой неосторожности нанесла себе, позволила Нилрему начать её лечить. — Как по-твоему, десятилетний парень выживший на континенте демонов, это рядовое событие?

— Считаешь себя особенным? И что с того, что тебе повезло вернуться, там не так и страшно.

Женщина едва не сплюнула, пускай пренебрежение и читалось в её словах, но вот язык тела указывал на совсем другой исход.

— Повезло... Ты права, бабушка, мне повезло встретиться с правильными людьми и демонами, — брови Клэр слегка дрогнули. — разве удача, не такая же сила?

— Бессмыслица, и доказать этого ты не можешь, — Латрея перестала повышать тон, взяв перерыв на чай.

— Вполне возможно, удачливость нельзя измерить, не прожив всю жизнь. Но ведь на континенте демонов я и повстречал Киширику Киширис, Императрицу демонов, из-за которой я сейчас здесь.

Заявление, от которого девяносто процентов людей из ста впадают в ступор. Какой бы невеждой не была Клэр Латрей, но так сильно ненавистную ей расу демонов она знала, как в частности знала и историю этой расы. Потому и о первой, кто развязала войну между человечеством и демонами, ведала достаточно. Глаза Клэр округлились, а брови взметнулись к потолку.

— Она жива?!

— Переродилась, — пожал плечами Нилрем. — Кичилась своим возрождением уже как триста лет назад, — на самом деле парень не был уверен в точных цифрах, вспоминая непоседу и её бахвальство магу было как-то не до этого.

— Ты её не убил?

— А с чего убивать? Она меня в женихи собиралась записывать, сама, при этом будучи на вид не старше Айши, — Грейрат наклонил голову вспоминая все выкрики шумной девочки. — поехала она чуток головой, вот никто из нормальных демонов её и не признает бывшей правительницей демонов.

Латрея перевела дух. Её до жути удивили знакомства внука в свои десять лет, и все же...

— Видимо, раз не признают, то не она это вовсе, — в безумии той информации которая лилась из парня обычной аристократке приходилось искать подобные «экстренные выходы». Считая, что Нилрем вполне мог наткнуться на девочку, которая просто играет в Императрицу, у Латрей как от сердца отлегло, ей проще было думать именно в таком ключе. Она выпрямила спину, и вновь посуровела.

— Да нет, она настоящая.

— С чего ты взял?

— От кого же я ещё мог узнать, где прятались Лили с Аишей? — Клэр отшатнулась на ровном месте, когда один из глаз Нилрем налился зелёным светом. — Или ты считаешь, что я родился с этим магическим глазом? Ты мне не веришь? Доказать? Я могу...

Достаточно искры, маленького недоверия в силы или слова Нилрема, как он без зазрения совести, откроет вам словом «превосходство». Нилрем давил на Клэр собственным присутствием, принижая её до крошечного муравья. Магический глаз же в это время видел, сколь ничтожен размер пламени магии у аристократки, по сравнению с безродной Мари. Пульс Клэр опасно подскочил, глаза полностью раскрылись, а по лбу скатилась единственная капелька пота. Учитывая сколько самодовольства не пустого, но заслуженного, ощущал великий маг, чужую мысль, мол «все это враки», Нилрем воспринимал как настоящую угрозу.

— Довольно, — Лили взяла плечо Нилрем и остудила его. — Юный господин пускай и не слишком вежливо, но говорил правду. За время выживания на демоническом континенте, он повстречал Императрицу демонов, которая в благодарность открыла ему знания, где все родные.

Пока лицо Клэр остывало от натуги, она сопротивлялась незримому давлению, словно рыба, которая пыталась плыть против течения. Нилрем на её красноречивый взгляд бабушки отвёл глаза в сторону, напоследок хмыкнув, подобно настоящему мальчишке. Он ведь использовал не столько психологию, сколько собственное могущество, показывая и ветер и устраивая жару в комнате.

«Никто не смеет сомневаться в моих достижениях», Грейрат зарубил себе подобное на носу ещё в первые года жизни.

— Я вас услышала, — спустив с рук, «нападение», Нилрем и представить себе не мог, как много поблажек делала Клэр. Сиди рядом Зенит, она бы и вовсе не узнала упрямую и грубую мать. — значит ли это, что вы знаете где находится Зенит, моя дочь?

— Она единственная из всех, до кого Киширика не смогла пробиться. Единственное, что мы знаем, так это то, что она была жива на протяжении первого месяца, — слова на себя вновь взвалила горничная семьи Грейрат, оставляя парня в стороне.

— Вот как, — женщина вздохнула, а после отпила порядком остывший чай. — в таком случае, вам так же известно, где находится Рудэус.

Услышав имя брата, Нилрем махнул кистью как на что-то незначительное.

— Он уже должен был переправиться на этот материк.

— В таком случае он может задержаться. В Великом лесу, скоро начнется сезон дождей.

— Вот и отлично. Я успею здесь устроиться, — утвердительно кивнув себе, Клэр вновь перевела взгляд с внука на служанку. Та вздохнула точно так же, как это ранее делала сама дама.

— По правде говоря, Нилрем, твоя история мне ничего не говорит. Пускай ты и повстречал знаменитость, но я до сих пор не вижу того, чего бы ты мог продемонстрировать вживую. И я сейчас не о магическом глазе, — дернув хмурыми и тонкими бровями, Клэр продолжила: — Сейчас я вижу перед собой мальчишку, который возомнил себя всевышним, без титула, без связей, и даже без подходящих тебе одежд.

От уложенной руки Нилрема, стол слегка почернел, особенно под пальцами. Не слышен был звук электрического разряда, но Айша отлично помнила, это конкретное настроение брата.

— Встречают по одежде, провожают по уму, — парень как бы невзначай дополнил слова бабушки.

— Все верно. Если ты хочешь остаться независимым, и чтобы при этом я тебе помогала, придется доказать мне, что ты чего-то стоишь.

— Последний раз, когда я что-то кому-то доказывал, закончилось тем, что одно далекое королевство едва не истаяло с лица земли.

Оба родственника уставились друг другу в глаза. Их сосредоточие на «противнике», оказалось

до того сильно, что никто, ни Нилрем ни Клэр, не заметили, как быстро солнце зашло за темные тучи. В комнате ощутимо потемнело, а Грейрат не мог точно утверждать, что это было именно его заклинание. Определенно, неподалеку были грозовые тучи, такие же темные и необъятные, как и все то, что клубилось в Нилреме.

— Скажи, много у вас магов священной ступени? — Нилрем поднялся с места и полностью обратился к закрытому балкону, за которым начинал подниматься ветер.

— Нилрем, что это значит?! — Клэр повысила свой тон, когда мальчик встал и отвернулся к ней спиной. Подобное никак иначе кроме неуважения не назовешь. Но вот объект всеобщего внимания не собирался останавливаться, он распахнул двери и в помещение влетел шаловливый ветер, убирая из гостиной затхлый воздух.

— Бабушка, ответь мне на вопрос, сколько в Милисионе магов святого ранга? Их тысячи? Десятки тысяч?

— Мальчишка тронулся умом за время путешествия? Эй, горничная, заberi его оттуда!

— Сейчас, — Лили тут же сделала три шага, как естественный ветер, неестественно усилился, не позволяя горничной приблизиться. А тучи все сгущались, гоня людей вниз своим видом по домам, да в поисках крыши. — Юный... господин, что вы... делаете?

— Лили, — Нилрем покачал головой, и перевел взгляд на аристократку. — Я три раза спрашивать не буду.

Магический глаз Нилрема засверкал.

Удержавшись от предложения: «Старуха, ты совсем не видишь кто перед тобой?!» Парень ответственно сжал ладонь и громоподобным криком заставил гордую особу подпрыгнуть на месте.

— Клэр! — идиома пришла не просто так. Каждый слышал, как одномоментно с детским голосом возник и гром. — Последний раз спрашиваю. Много ли в Милисионе магов святого ранга?

И вновь Латрей ощутила это превосходство, вновь она плывет против течения... Ветер резал ей глаза, будто так и норовил шепнуть на ухо: «не смотри в его сторону», словно она не достойна видеть мага перед собой.

— ...я могу насчитать около трёх десятков, — старуха прикусила губу и опустила брови все ниже и ниже.

«Как до этого дошло?» Лили определенно ощущала большую ответственность за то, что разворачивалось перед её глазами. Смотреть на то, как великолепен и одновременно недостижим господин, грело сердце женщине, но в тоже время горничная отлично понимала, что Нилрем, судя по всему, уже забыл, зачем изначально они пришли сюда.

— Я официально получил звание святого в пять лет, — заявление Грейрата пошатнуло здравый смысл, в глазах Клэр. Ведь мог ли пятилетний младенец, постигнуть столь большие знания? Кто согласится учить младенца? Кто всерьёз расскажет ему о магической теории такого уровня?

На голове Латрей прибавилось седых прядей, когда её внук продолжил.

— И даже так. Ты продолжаешь считать, что я остался на том же уровне, что и половину жизни назад?

— Н-невозможно... — прошептала дрогнувшая Клэр. — Невозможно! У тебя не могло быть подобных учителей. Не разбрасывайся подобными речами если не можешь их...

В танце грома и ветра, блуждающих по пустынным улочкам, туда, куда указал Нилрем Грейрат, ударила молния. А указал он прямо над собой, и молния ударила по нему же. Момент вспышки ослепил и Клэр, и Лили и Айшу, вероятно и самого Нилрема, который привлёк бедствие.

— ...доказать, — опомнившись, бабушка прикрыла рот рукой, в удивлении осматривая внука. Пережить удар молнии можно и без магии, но надобно достаточно запастись удачей, чтобы пережить её абсолютно невредимым.

Нилрем Панацея, как говорится в слухах, которые слышала Клэр Латрей, необыкновенной силы маг. За ним всегда, по пятам следует шлейф из свежей травы, цветов всех расцветок радуги и десятка странноватого вида бабочек. Говорят, если пойти по дорожке из цветов можно отыскать этого мага и попросить его вылечить себя или ближнего, и он обязательно ответит, с улыбкой подлатает путников.

— Плитка же, плитка... — балкон был уложен той же плиткой, что и внутри комнаты, но именно сейчас, балкон уложили зеленью, цветами, травой, мхом и бабочками. Подобно тому как днём невозможно найти звёзд, во вспышке молнии невозможно найти пышущей от жизни усадьбы. Но она была, и в центре, стоял невредимый и самодовольный Нилрем.

— Бабушка, много ли в Милисионе магов королевского ранга?

Старушка немим словом глотала воздух, не зная, что и сказать. Как выразиться так, чтобы не продолжать падать вниз? Неразрешимая задачка с ответом на которую нельзя медлить.

Она и понять не успела, что говорит на рефлексх.

— Сперва докажи.

Тут же челюсть закрылась неприятно, стукнув зубами, когда Клэр взяла себя в руки, но было поздно. Нилрем указал в сторону холмика, где стояло десяток деревьев.

— Смотри, — легко произнёс парень и тут же облака стянулись в одну точку, с которой на землю упала... обычным очевидцам хотелось бы сказать: «Божья кара», но знающие маги лишь удивленно покачают головой, шепотом проговорив: «Кто же такой несчастный, навлек на себя короля воды?»

Деревья утонули в магии, ее свете и силе, вместе с последним громом и молнией.

Поднявшаяся Клэр глупо упала назад на диван. Её рука нащупала чашку остывшего чая и тут же его выпила. По комнате прошёлся выкрик аристократки. Она звала прислугу.

Та, словно все это время стояла у двери и подслушивала разговор, услужливо появилась в сию же секунду. Вошедший дворецкий с подносом и глазом не моргнул, когда наткнулся на усеянный живностью балкон. Профессиональная выучка помогала ему не убежать в сию же секунду, как загредел гром, да ударила молния снаружи, ровно, как и справиться с тем, дабы не удивиться как нехарактерно его госпожа дышала. Прерывисто, с придыхание и с дикими

глазами единственным желанием которых было побыстрее успокоиться.

Подобная выучка помогла и Лили сохранить лицо, и удержать Айшу, которая никогда ещё не видела брата таким...

— Такой крутой! — слова Айши остались в её голове, а выкрик был закрыт ладошкой матери.

— Итак, — войдя внутрь, Нилрем не забыл закрыть за собой вход на балкон, однако закрывался он плохо, растения мешали, и парень оставил его приоткрытым. Погода на улице вернулась к палящему солнцу, а облака так и не пролили ни капли на землю. — Считаю, на этом наш разговор близится к концу. Тебе достаточно причин выдать мне и моей семье все, что я назвал?

Глаза мага зацепились за Клэр и удовлетворительно сощурились. Волна приятного удовольствия разлилась в груди, когда ему удалось опустить глаза упёртой женщины, которую он по иронии должен называть родной. Маг открывал в себе блаженство, о котором не поют барды, о котором не написано в учебниках и не рассказывают люди. Что-то до чего не нужно касаться.

Верхняя губа быстро поползла вверх, обнажая ряд цельных и ровных белых зубов. То был оскал, с которым Нилрем смотрел на пугливую овечку, коя не понимала перед кем стоит и у кого просит обнажить клыки.

И все же это таинство лишь слегка приоткрыло собственные двери, и заглянуть Грейрат туда успел одним лишь глазом. Все потому, что Клэр сдалась быстрее, чем он считал.

Женщина выдохнула, а вместе с этим воздухом, её покинули и несколько лет жизни. Казалось, она постарела в мгновение ока. Осела в кресле и безвольными руками коснулась колен.

— Я поняла, — следующие слова бабушки выбили всю снесь и радость из груди Нилрема. — Я приму тебя, но знай, бастарды остаются слугами. Это не обсуждается.

Парня словно током ударило, так вздрогнуло его тело. Слишком быстро пронеслись события.

— При чем здесь Айша и Лили? — приподняв бровь спросил Нилрем. — У тебя все хорошо со слухом?

— Будь мой внук хоть кардиналом... ты искреннее не понимаешь? — кажется, бабушка наконец нащупала брешь в «защите» внука. Всего-то и надо было, что нанести по ней несколько «ударов».

— Они такие же равноправные члены семьи, как и я сам.

— В таком случае, почему ты позволяешь им оставаться в этой форме?

— Госпожа Клэр... — Лили хотело было вмешаться, спутать той карты, но Мадам по новой громко шлепнула по столу ладонью. По иронии, то была та самая разбитая ладонь. На удивление аристократки, она оказалась цела, а сейчас вновь полилась кровь, от которой, спустя секунду, не осталось и следа на месте происшествия. Латрей будто бы смотрела, как время текло назад, как её кровь возвращалась в рану, и как сама рана затягивается. Это было так быстро, что импульс боли, который унесся в голову пришёл лишь когда самой раны уже не было. Увиденное поразило Клэр очень сильно. Ей не составило труда понять, кто стоял за первым исцелением и, кто же повторил его второй раз.

Однако, это не поколебало старушку, которая все равно шикнула на прислугу.

— Внук, ты говоришь, они равноправны, но я не вижу это в твоих делах. Если они одеты как прислуга, то в этом доме, они должны вести себя как прислуга!

— Ты...

Стол вновь переживал жестокое обращение, на этот раз со стороны Нилрема, от ярости которого, по поверхности стола прокатились слабые разряды, лишь поверхностно выжигая по нему причудливый узор.

Айша позади Лили поежилась, вжала голову в плечи аки черепаха, пытающаяся спрятать голову в панцирь.

В голове мага находился гнев, но не ответы.

— Будет у тебя дом, и прислугу можешь туда свою забирать, но взамен, в будущем, ты отплатишь дому Латрей, — Клэр пыталась не замечать того, что случилось со столом. Её голос слегка дрогнул, как дрогнули и тонкие брови.

— Старуха, Айша и Лили моя семья.

Суровое лицо десятилетний парнишка вряд ли может изобразить страшный или очень уж серьезный вид, в силу физиологии человека. Вот если не видеть лица, лишь дрожащую спину Нилрема, можно и на придумывать всякого. Лили буквально смогла прочитать мысли господина по его спине.

«Ещё одно слово о слугах, и тебя не станет»

Клэр этого не поняла, считая, что по праву возвращает себе свои позиции.

— Побочная ветвь, если позволишь. Ты же, твой брат и Норн, главная ветвь Грейратов, не нужно забывать об этом. Слуги остаются слугами.

Нилрем поднял руку. Ни у кого не появилось сомнений в этом жесте. Он собирался ударить старуху по щеке, но, во-первых, она была слишком далеко, а во-вторых, ладонь поймала Лили, моментально прижав её к груди.

— Не надо, господин...

-Нет, брат...

К матери через мгновение присоединилась и Айша.

Обернувшись, юноша застал печальную картину, где его, подобно жалкому смертнику, пытались не отпустить на плаху. Словно ещё шаг, и всё.

— Как пожелаешь, старуха, — перевязав гнев поясом потуже, Грейрат фыркнул, презрительно косясь на родную бабушку. Чтобы окончательно не утонуть в мыслях, он перевел тему разговора на что-то более нейтральное. — Я заметил, ты ничего не говорила о Норн и Поле. Тебе известно где они?

Сама Латрей убавила в скорости, с которой собиралась напирать на внука, и с истинным аристократическим спокойствием она ответила:

— Верно. Меня удивила твоя сила и мощь, которой не каждый епископ может похвастаться. Но

все же, ты ещё ребёнок и тебе следует учиться. Пол пришёл на мой порог в ещё более жалком состоянии чем ты. Но он смиренно просил помощи с поиском Зенит, и я согласилась. Не дело Латреям, своих бросать, — внутренне Клэр добавила «Даже если «свои», бросили меня». — Вот только Норн ходит в школу и учится, пока Пол собирает отряд. Кажется, ему удалось отыскать парочку попавших под катастрофу, но моей дочери среди них ещё нет.

— Где Пол?

— Этот пьянчуга отправился в соседний город, дня четыре назад. Скоро вернётся, — не смотря на пренебрежительное отношение, со стороны, Клэр к Полу, Нилрем и не пытался её поправить. Он быстро продолжил.

— Норн?

— В школе, где ж ещё? — почему-то при словах о Норн, голос Латрей смягчился. Исключительно на октаву равной которой не услышать обычным слухом нетерпеливого Нилрема, но вот Лили смогла это осознать.

Услышав все, что ему нужно было, парень как по заданной программе начал уходить, лишь в последний момент, его окликнул раздраженный голос бабушки:

— Помни, теперь ты на стороне Кардинала, не связывайся со стороной Папы.

— Сам разберусь.

Мальчишка покинул комнату вместе с семьёй. Оставшись наедине с мыслями, Клэр подняла чашку чая, сделала глоток и отложила её. Успокаивать сердце для старушки оказалось тем ещё наказанием. Через несколько минут в комнату ворвались дворецкие, горничные и стражи. Все как один охнули при виде женщины которой ранее, и посетитель уровня Кардинала был нипочём. Женщина поплыла под взглядами прислуги, и смотрела чётко в потолок.

«Его надо воспитать».

Гостиница в котором поселились по большому счёту безродные и Грейраты, встречала целителя тихим перекасти поле. За стойкой администратора, как помнил Нилрем стояла взволнованная и перепуганная девушка с черным каре.

Как Панацея вернулся к своей временной обители, тот помнил плохо. Кажется, ещё по пути назад, Лили оставила на него Аишу, а сама ушла то ли на базар, то ли в один из магазинов. Подробности мало волновали мага, ведь важен результат, при котором сестра, робкого вида, осталась наедине с тяжело дышащим братом.

Голова Панацеи почему-то все время возвращалась к тем словам, той фразе, выражению лица. Мысли как прокаженные страшной болезнью, чумой невиданной силы все напоминали ему разговор с Клэр и чем дольше это происходило, тем больше раздавался вопрос. А ведь и правда.

«Клэр... Права?»

Все логические выводы сходились в этой точке отсчёта нового действия.

Слова о слуге из собственной, родной сестры вызывали бурю неприятных эмоций. Словно слугами поставили весь его род и его самого. Равноправие — это не то, что творилось в семье мечника Пола. Равноправие — это точно не то действие, которое развернул у себя маг Нилрем.

«Ничем не лучше Пола».

Эти мысли унижали, пронзали острейшими копьями тело, царапали когтями сердце. Копая под себя, новых высот добиться не получится и тогда, Нилрем сделал единственный, по его мнению, правильный вывод.

Придя домой, где ждали Мари и Карла с Джинкс, на самом пороге застыл Нилрем, а рядом робкая Айша узрела в пустых доселе глазах брата виток мысли.

«Он что-то решил», так интерпретировала эту перемену Айша.

Она взяла ладонь брата и проникновенно посмотрев тому в глаза, спросила:

— Дорогой брат?

— Айша, — голос сестре, как и подошедшей Мари, показался ненастоящим, механическим. Он отдавал холодом металла, был острым как целый меч.

— Что случилось? — естественно Мари укоризненно посмотрела на сестру Учителя, считая её едва ли не источником всех бед.

Ответить маленькая горничная не успела. Её опередил сам Панацея.

— Снимай одежду.

В соседнем комнате, при образовавшейся вакуумной тишине слышалось как что-то разбилось. Карла видимо не удержала в руках чашку.

— Ч-ч-что?! — слегка опережая Айшу, Мари подпрыгнула на месте.

— Б-брат, что ты.?

Потаённый страх сковавший самого Грейрата одурманил его глаза. Заставил видеть то, чего нет, то, что он уже преодолел. Скованный цепями по рукам и ногам мираж собственного отражения истаял, являя ему взволнованные лица девочек.

Они трясли его, трясли и звали, таким образом, что достучались.

— Забудь, нет... это плохая идея, — скрыв лицо за ладонь, парень вырвался из ловушки двух пар рук, отстранился от девочек и под их беспокойством развернулся к ним спиной. — Я ещё погуляю, оставайтесь здесь.

Посчитав, что лучше будет отойти от родных, дабы не сказать, чего лишнего, Нилрем, уходил. И кем же были бы его ученицы, не начни они идти за ним? Правильно, это были бы не те девочки, которых объяла всеобъемлющая беспокойность.

— Я с тобой...

— Подожди брат...

— Стоять! — рывкнув, его слова на секунду получили силу. Магия крика, которую маг ощутил в великом лесу начинала давать свои плоды, к сожалению, лишь как временное ошеломление. Ему ещё было далеко к тем мистериям, когда голос напитанный магией оглушит тело человека. И Айша и Мари остановились и как бы не пытались сдвинуть руку или ногу, тело перестало их слушаться. — Вы останетесь здесь. Ждите Лили.

И гроыхнула дверь. А к порогу спустя секунды робко подошла Карла, склонив голову. Сейчас она качала головой, не понимая злости парня, а если бы и понимала, все равно не одобрила бы то, что он сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3369592>